

С. Климова

Обыденные смыслы базовых понятий социально-политического лексикона*

Моя биография** (Окончание)

Первая часть обзора материалов панельного опроса, посвященного воспоминаниям и размышлениям россиян о том, как их личная биография вплеталась в историю России, была опубликована в предыдущем, 11-м номере журнала. Участники панели рассказывали, какие события своей биографии они считают самыми важными; определяли свои биографии как обычные либо необычные и объясняли, что дает им основания именно так воспринимать свой жизненный путь. Респонденты рассказывали об удачах и неудачах в жизни, делились мнениями о критериях, стандартах жизненных успехов. Сравнение собственных биографий с биографиями родителей позволяет получить представление о направлениях межпоколенческой мобильности, механизмах трансляции ценностей и норм взаимной поддержки.

Мы продолжаем анализ рассказов участников панели об их жизни.

Что родители желают своим детям

Косвенные оценки собственной жизни как удачной или неудачной часто присутствуют в рассказах о желательной биографии для своих детей. Респондентам был задан вопрос: «Если говорить о биографиях Ваших детей, то в чем, по Вашему мнению, они должны быть похожи, а в чем – непохожи на Вашу биографию?»

Обращает на себя внимание отчетливо выраженное нежелание многих опрошенных, чтобы дети повторяли их судьбу. Конечно, здесь есть и принципиальная позиция, заключающаяся в том, что никто не должен строить свою

* Продолжение цикла публикаций. См.: Социальная реальность. 2006. №№ 7–11.

** Панельный опрос от 23–30 мая 2001 года (27 городов России, 810 респондентов).

жизнь по образцу чужой, у каждого должна быть собственная биография. И все же доминирует именно нежелание своей судьбы детям, потому что она “несчастливая”, “плохая”.

“Спаси Бог, если биографии моих детей хоть чем-то будут похожи на мою биографию. Я в 14 лет с панталыку сбилась, и вся моя жизнь пошла наперекосяк. Моя жизнь – суший ад. Я не хочу детям того же”.

“Конечно же, я хотел бы, чтобы биография моего сына не была такой скудной и однообразной”.

Чаще всего родители не хотят, чтобы дети жили в такой же нищете, как они.

“Хочется, чтоб они побогаче жили: пойти купить что захочется, чтоб работа была по душе, чтоб хорошо платили, чтоб стабильность была в стране”.

“Не хотелось бы, чтобы они голодали так, как я”.

“Я не хочу, чтобы биография моей дочери была похожа на мою. Не хочу ей этой нищеты”.

Конечно же, люди желают детям счастливого брака, особенно это отмечают те, кто прожил в несчастливом.

“Не хочу, чтобы мужья у них были пьяницами, как мой”.

“Ни в коем случае не развестись с мужем, как я”.

“Чтобы не было войны” – рефрен ко всем пожеланиям представителей старших поколений, переживших ужасы бомбежек и военной разрухи.

“Очень хочется, чтобы они никогда не знали войны, разрухи, голода”.

Но и эхо нынешней войны слышится в пожеланиях детям.

“Я не хочу, чтобы они выносили, что я. Они этого не вытерпят. Побывать в Чечне, а потом приехать к родителям погибшего сына – привезти «груз 200»”.

“Не хочу, чтобы мои дети страдали только от того, что они чеченцы”.

Видимо, собственный опыт выживания сказывается на пожеланиях детям быть трудолюбивыми и прожить более спокойную жизнь.

“Мои дети уже работают – думаю, что тунеядцами не будут. И по дому все умеют делать. Хотелось бы, чтобы выучились, получили нормальную рабочую профессию”.

“Дочь должна быть похожа на меня своим усердием, трудолюбием, должна иметь хорошую работу. Ее биография должна быть спокойной, без поворотов, плохих обстоятельств”.

Но чаще все-таки родители улавливают веление времени и желают детям быть более свободными, гибкими, предприимчивыми.

“Дети должны быть более энергичными, смелыми, чем был я, так как сейчас время другое”.

“Думаю, что биография моей дочери будет совсем непохожа на мою. Она уже сейчас непохожа: ей 21 год – она самостоятельна и упорно добивается той цели, которую перед собой поставила”.

“Мои дети будут более самостоятельными, свободными – во всяком случае, должны быть”.

“Они должны научиться жить в нашем новом государстве, научиться отстаивать свои интересы. Они должны быть более уверенными в себе, чтобы они знали законы и умели пользоваться ими”.

“Биографии должны быть похожими отношением к жизни, к труду, к деньгам, а не похожи большей решительностью, напором, они не должны бояться браться за новое”.

Те родители (или будущие родители), которые видят свою жизнь в более радужных красках, чаще хотят, чтобы дети были в чем-то похожи на них.

Те, кто доволен полученной профессией, образованием, хотят, чтобы у детей тоже была возможность профессиональной самореализации.

“Хочу, чтоб у детей, как и у меня, была та специальность, которую они хотят”.

“Должно быть похоже то, что должна быть школа, высшее образование, престижная работа”.

“Я стараюсь, чтобы, как у меня, были у них возможности, реализация способностей. Вот младшая дочь заканчивает хорошую школу (гимназию), победительница всяких олимпиад. Она талантлива, собирается в ЧелГУ, блистает на олимпиадах по биологии – ни с одной не уехала без места. Раньше я в математических тоже выигрывал, из азарта больше!”

“Схожесть будет в том, что они так же будут учиться в вузе, а не похожи – что дипломов будет несколько, именно вузовских”.

Те, у кого удачно сложилась семейная жизнь, желают того же детям.

“Хочу, чтобы с женьбой у них было похоже на меня, – чтобы им тоже повезло”.

“Похожи прежде всего тем, чтобы была хорошая семейная жизнь, любовь и дружба в доме”.

Собственные нравственные принципы родители тоже хотели бы передать своим детям. Любопытно, что норма “помогать детям” и здесь формулируется вполне определенно.

“Похожи – чтобы выросли честными и хорошими людьми”.

“Похожи – чтобы никогда не брали чужого”.

“Похожими должны быть в том, чтобы не пил, как я не пью”.

“Похожей должна быть биография: я помогал своим детям всегда, всегда они были сыты и одеты у меня. Я помогал своей маме, пока она была жива. Вот и дети мои пусть тоже помогают своим детям”.

“В чем должна быть общность? Те же должны быть цели: семью содержать, детей воспитывать”.

В пожеланиях детям обнаружился переживаемый нашими современниками дефицит солидарности на всех уровнях: семейной, корпоративной, дружеской,

общегосударственной. Родители ощущают эту ситуацию как дискомфортную и хотят, чтобы дети ее преодолели.

“Сейчас утеряна семейственность. Дети в основном живут сами по себе. А мы жили вместе всей кучкой. Наше поколение было сплоченнее, заботливее. А они сейчас чужие. Каждый думает сам о себе”.

“Должны детей окружать такие же хорошие друзья, как у нас”.

“Старшие немного захватили ту общественную жизнь в школе – октябрята, пионеры, а сейчас – наркоманы, бизнесмены уже в школе”.

“Надо, чтобы они любили свою родину, государство, в котором живут. Это важно, чтобы человек понимал, для чего он трудится, что укрепляет государственный строй, экономи-

ку всей страны. Сейчас среднему человеку остается ставить перед собой чисто утилитарные цели. Для человека как социального индивидуума этого недостаточно”.

“Чтобы у них такое же было хорошее отношение к людям, как у меня. А то они запрутся, сидят дома... Чтобы была дружба у них”.

Обращает на себя внимание отчетливо выраженное нежелание многих опрошенных, чтобы дети повторяли их судьбу

Что влияет на биографию

Приписывание ответственности за случившееся с человеком самому себе либо обстоятельствам или другим людям служит индикатором способности контролировать события собственной жизни. Когда люди, отвечая на вопрос: “почему нечто произошло со мной?”, ищут причину не в себе, а во внешних обстоятельствах, эта причина представляется чаще всего как универсальная, общая для многих, и потому труднопреодолимая.

Приписывание ответственности определяет целый ряд важных последствий. Если человек считает, что попал в тяжелую ситуацию по собственной вине, он неизбежно будет иметь заниженную самооценку, которая, в свою очередь, оборачивается нерешительностью, неспособностью действовать.

Если же виноватыми считаются другие люди или обстоятельства, самооценка не страдает, но возникает более или менее устойчивое (в зависимости от устойчивости внешних обстоятельств) ощущение беспомощности. Для сохранения самооценки люди чаще всего приписывают ответственность за хорошие события в своей жизни себе, а за плохие – внешним условиям или окружающим людям.

Чтобы выяснить, кого люди считают ответственными за те или иные события их жизни, участникам панельного опроса были заданы два вопроса: “Могла ли Ваша биография сложиться иначе? Если могла, то завершите, пожалуйста, фразу: «Моя биография сложилась бы иначе, если бы...»” и “Что в большей степени повлияло на Вашу биографию – Вы сами, другие люди или какие-то обстоятельства? Приведите, пожалуйста, пример крутого поворота в Вашей биографии. Расскажите, как это произошло”.

В качестве причин крутых поворотов в ответах на оба вопроса упоминаются примерно одни и те же субъекты изменений.

Те респонденты, которые считают, что их жизнь не могла сложиться иначе, часто подчеркивали, что они сами строили свою судьбу, довольны ею и не хо-

тят другой. Отвечая на второй вопрос, они утверждают, что крутые повороты в жизни – это их собственный выбор.

“<Биография> не могла <сложиться иначе>. Все шло, как шло. Хороший муж, двое детей. Так и должно было быть”.

“Я очень хотела быть поваром – и стала им. Было большое желание. Иначе вряд ли могло быть”.

“Нет, я считаю, что моя жизнь сложилась удачно. Я была полезна для общества. Участвовала во всех мероприятиях завода – и в самодеятельности, инкассатором была, словом, целиком была в общественной работе”.

“Свою биографию я складывала сама, значит, это моя судьба”.

Респонденты, считающие себя ответственными за свою биографию, как показывают материалы интервью, всегда делают выбор в пользу активности, преодоления обстоятельств, проявления инициативы.

“В большей степени я сам вышел на свою биографию. Самый большой поворот был во время начала перестройки, когда меня сократили, и год искал работу, но не смог. Тогда случайно зашел в магазин, увидел берестяные вещи, заинтересовался, решил попробовать – и начал заниматься этим делом”.

“Обстоятельства различного характера только формировали мои поступки”.

“Я сам <в большей степени повлиял на свою биографию>. В 19 лет начал принимать наркотики, но быстро с этим завязал. А другие не могут”.

“Да все решения сам принимал. Родители доверяли мне, а может, не до меня: я седьмой у матери. Пошел до армии работать, потом на легендарный ЧТЗ – к технике тянуло. К общественной работе тянулся сам, и не из-за карьеры, а по душе, хочется быть среди людей, все волнует, кажется, что все можешь, гордишься, что люди идут за помощью”.

Неудачные биографии или несчастливые события люди очень редко связывают с собственным выбором. Особенно часто драматические события биографии респонденты связывают с отсутствием родительской поддержки. Это гибель или болезнь родителей, пьянство отца или развод.

“Рос без отца. Рано пошел на работу – одни мужики, рано начал выпивать, рано начал курить, вести уличный образ жизни”.

“Если бы не пьянство отца, то, может быть, я бы получил образование – и вся жизнь совершенно была бы другой. Все мои братья и сестры легли на мои плечи. Пришлось выбирать не там, где легче, а там, где больше платят. Я был лудильщиком там, где кислота, химикаты – вот легкие и сжег”.

“Отец погиб на фронте – пришлось скорее учиться и работать, чтобы добывать себе на жизнь”.

“Могла бы биография сложиться иначе, если бы в семье все было нормально. То мать была инвалидом, потом отец бросил. Одна живу с 16 лет”.

В одном интервью содержится описание нормативного конфликта по поводу правила: “родители всегда должны помогать своим детям”. Респондентка обижена на отца за то, что он не помогал ей по принципиальным соображениям.

Те родители (или будущие родители), которые видят свою жизнь в более радужных красках, чаще хотят, чтобы дети были в чем-то похожи на них

“Я обижена на своих родителей. Если бы они поддержали меня морально и материально, моя жизнь сложилась бы иначе. За всю жизнь родители не дали мне ни копейки, и всегда говорили, что им никто не помогал, и они никому ничего не обязаны. Отец умер полгода назад и завещал все свои деньги какому-то детскому дому. Он был ярким коммунистом, человеком высоких нравственных принципов. Но мне от этого не легче. Я считаю, родители должны всячески помогать детям. Мы в ответственности за тех, кого родили”.

Встречаются интервью, в которых звучит похвальное слово хорошим родителям. Одобрения они заслуживают не только за материальную помощь, но и за мудрый совет, моральную поддержку.

“Влияли родители. Они были авторитетом для меня. Папа был партийный. Он сумел объяснить, как надо жить, а как – нельзя”.

“Большую роль в моей биографии сыграла мать. Врачом стала благодаря матери”.

“Очень благодарен отцу, что он заметил у меня музыкальные способности и развил их”.

Но авторитарная опека родителей часто ломала судьбы.

“Я хотела быть учителем, любила детей, а отец резко воспротивился. Под его влиянием я пошла в строительный институт. Он был прав. Я преподаю потихоньку в МЭСИ. Но для души не хватает работы с детьми”.

“Я прислушивался всегда к их [родителей] мнению и делал так, как они советовали. Я хотел идти работать в милицию, а родители настояли на том, чтобы я пошел работать на завод. Но я жалею сейчас. Я люблю форму и порядок, мне это ближе”.

“Считаю, что мама, запретив занятия гимнастикой, поменяла мне биографию. Я ее до сих пор упрекаю”.

Мужьям (женам) и любимым тоже часто приписывается ответственность за крутые повороты в судьбе – как хорошие, так и плохие.

“Познакомилась с будущим мужем, и моя жизнь круто изменилась. Я не практиковала шесть лет, но нашла в себе силы вернуться в сферу обслуживания, о чем сейчас не жалею. Муж помог мне поверить в себя, я вернулась на работу в парикмахерскую”.

“В 1979 году я встретила будущего своего супруга, вышла замуж; может быть, из-за этого круто повернулась жизнь; как говорится, вышла замуж – забыла про учебу”.

Самым важным обстоятельством, обуславливающим серьезные жизненные неудачи, а иногда и трагедии, является, конечно, бедность, отсутствие денег.

“Собиралась после 11 классов поступать в мединститут. Но взвесив, что денег на институт нам не набрать, после 9-го класса я поступила в музыкальное училище. Это и был крутой поворот”.

“Если бы у меня были деньги, я бы сейчас учился на дизайнера”.

“Моя биография сложилась бы иначе, если бы у меня было много денег, и я открыл бы свой нормальный бизнес и жил бы лучше”.

Примечательно довольно частое упоминание переездов, которые положительно либо отрицательно влияют на биографию. Судя по интервью, с переездами очень часто связываются надежды на улучшение жизненных обстоятельств

Примечательно довольно частое упоминание переездов, которые положительно либо отрицательно влияют на биографию. Судя по этим интервью, с переездами очень часто связываются надежды на улучшение жизненных обстоятельств. По материалам интервью трудно установить закономерности более или менее успешных направлений миграции, но вот переезды из деревни в город чаще оцениваются как удачные.

“Моя биография сложилась бы иначе, если бы мы не переехали во Владивосток; если бы мы остались жить в деревне, я думаю, что моя жизнь сложилась бы менее удачно”.

“Тяжело было в колхозе, мамка привезла в город и не спрашивала, хочу я быть маляром или нет. Мне больше в деревне нравится”.

“Переезд в Уфу – это можно назвать крупным поворотом в моей жизни. Там нам квартиру дали, работал я там по специальности, там сын родился, вырос, институт там кончил”.

Упоминаются в интервью и исторические события, повлиявшие на судьбы многих. Это война, перестройка и распад СССР, и даже Октябрьская революция.

“Если бы не война, тогда бы у меня были родители, и жизнь сложилась бы по-другому”.

“Если бы не война, если бы я могла учиться... Папа нас кормил один, а нас было трое детей. Не было ни одежды, ни что покушать”.

“Крутой поворот произошел, как и у всех, во всей стране. Начало сокращаться производство – и пошли массовые сокращения и увольнения. Сама жизнь так повернулась, и, как многие люди в нашей стране, осталась я без работы”.

“Пришлось бросить ту работу, которая устраивала. Устроилась работать продавцом к частному предпринимателю, пришлось примириться, чтобы выжить”.

“Я не жалею о том, как я прожил жизнь. Единственное, что выкинул бы из нее, – 90-е годы. Сколько нас обманывали. Разрушили все надежды, всю страну. Поломали людям жизнь”.

“Если бы не Великая Октябрьская социалистическая революция (мои бабушка и дедушка были дворянами), то, вероятно, моя жизнь сложилась бы иначе”.

В связи с распадом СССР в жизни многих людей произошли драматические события, повлиявшие на жизнь и родителей, и детей.

“Если бы не распад СССР, до сих пор служил бы в армии в Ташкенте – мне это нравилось”.

“Если бы не война в Чечне, то моя биография сложилась бы совсем иначе. Я занимался любимым делом, получил соответствующее образование”.

и был вынужден уйти. Мне культурно сказали, что уважают меня, но 5-й пункт – увы. И вот теперь я никому не нужен и мое образование – тоже. Я вынужден заниматься не тем, чем хотел и собирался”.

“Я бы мог остаться жить в Фергане, но из-за образования РСФСР мы уехали из Ферганы, а две квартиры и свой магазин пришлось бросить и уехать”.

Духовные влияния – такие как книги, фильмы, вера в Бога – в качестве обстоятельств, влияющих на повороты судьбы, упоминаются крайне редко.

“Самое значительное в моей жизни – конечно же, приход к Богу в 1995 году. Пастор пригласил меня в протестантскую христианскую церковь. Мне там понравилось, и я осталась, начала служить”.

“Посмотрел я фильм «Тот самый Мюнхгаузен» – и понял, что жить надо стараться, как происходит в фильме. Ведь нельзя конкретизировать составляющую судьбы человека, его поведение, оценки жизненной ситуации. Моя жизнь наполнилась новыми эмоциями и жизненными устремлениями”.

Биография: судьба или проект?

Взгляд на собственную жизнь как проект, который можно задумать и потом систематически двигаться к намеченной цели, принципиально отличается от представления о своей биографии как судьбе. Судьбу можно угадать, ей можно противиться, но в рациональные отношения с ней вступать сложно.

Два вопроса анкеты предполагали выяснить обобщенный взгляд людей на свою жизнь: predetermined ли она кем-то свыше либо обстоятельствами – или человек может сам построить свою судьбу. Вопросы звучали так: *“Как Вы считаете, Ваша судьба – это, в основном, ряд случайностей, или же она была чем-то predetermined? Как Вы думаете, что в наибольшей степени predetermined ли Вашу судьбу?”* и *“Планировали ли Вы раньше и планируете ли сейчас свое будущее? Какие у Вас планы на жизнь? Как Вы думаете, Ваши планы осуществляются или нет?”*

Активные, целеустремленные, напористые убеждены, что они сами планируют и выстраивают свою судьбу.

“У меня шло в основном по своим планам. Обстоятельства особого влияния не оказывали”.

“Никаких случайностей, я сама выбрала свой путь – хотелось быть полезной в послевоенной разрухе”.

“Была цель – я шла к ней, старалась, я очень хотела иметь высшее образование. И я думаю, что это произошло не случайно, а потому, что я все делала для достижения своей цели”.

“Моя целеустремленность, напористость делает свое в жизни. Желание работать, обеспечить семью, создать свое материальное благополучие – это основа всей моей жизни. Потому получается, что мы сами принимаем участие в своей непосредственно складывающейся жизни”.

“Нет, это не случайности, это просто я так задумала, я хотела стать инженером – и им стала. А потом работала там, где меня поставили партия и правительство, хотя была беспартийная”.

Окончание см. на стр. 57 →

→ *Окончание статьи.*

Более осторожные уверяют, что есть ситуации выбора, а есть обстоятельства, которые сильнее нас. Именно сочетание этих факторов и создает уникальную биографию.

*“Каждый человек предопределяет свою судьбу сам, ну, может, процентов на 70. Остальное – рок, неудачи, характер. Разве хотели наши ребята умирать в Великую Отечественную или на том же «Комсомольце»? Разве можно предсказать те же землетрясения, гибель от пьяного водителя, переломы в гололед? Это уже судьба – сколько отмерено, столько и будет”.
“И случайности, и повороты – в масштабе государства. Резкие повороты в моей жизни предопределила война. А то, что мне хотелось получить образование, – это мой выбор, никто не заставлял”.*

Противники планирования жизненной траектории убеждены, что жизнь – это не проект и не промысел Божий, а цепь случайностей. Такой взгляд, вероятно, диктует стратегию охотника: ждать случая и постараться не упустить его, как добычу, которая сама идет к тебе в руки. Материалы интервью показывают, что сторонников такой жизненной стратегии у нас довольно много.

“Это был ряд случайностей. В один прекрасный день у меня появилась подруга, с которой мы случайно зашли в техникум и случайно поступили. Так же случайно я поступила в институт: просто открыла книжку, на глаза попался этот институт, и я решила наобум – поступлю, не поступлю. Случайно поступила”.

“Моя судьба – ряд случайностей, счастливых и несчастливых. Например, когда я был полностью ограблен нашим государством, то ехал в троллейбусе и встретил приятеля моего отца. Мы с ним пошли на завод, на котором он работал. И я устроился на работу. Там я и до сих пор работаю”.

“Да, я считаю, что вся жизнь состоит из случайностей. Случай свел, что я пошел работать в «Меркурий», случай, что встретил свою жену, что женился, – и так вся наша жизнь. Случай, что, не имея постоянной работы, приходится по случаю зарабатывать деньги. Да мне думается, что вся жизнь из случаев. Все складывается от случая к случаю”.

Люди живут в заданных обстоятельствах в определенное время, и поэтому они, конечно, отмечают влияние этих глобальных обстоятельств на свою жизнь.

“Моя судьба и биография предопределена безалаберностью руководства страны за последние пятнадцать лет. Разграбить богатейшую в мире страну – такую судьбу уготовило наше руководство не только нам, но всему народу”.

“Мою судьбу предопределило то, что я живу в этой стране. Если бы я жила в другой стране и работала бы по 16–18 часов в сутки, я бы была обеспеченным человеком. А сейчас я не имею ничего”.

“Одному кретину захотелось свергнуть самодержавие, другому – отказаться от коммунизма, а в итоге пришли к тому, что страна разваливается и разворовывается. А от того, насколько благополучно живет страна в целом, зависит жизнь и каждого человека в отдельности”.

Активные, целеустремленные, напористые убеждены, что они сами планируют и выстраивают свою судьбу. Более осторожные уверяют, что есть ситуации выбора, а есть обстоятельства, которые сильнее нас

Представления о божественной воле или карме часто возникают в ходе размышлений респондентов о собственной вине и Божьей каре за нее, или, наоборот, о стремлении жить по Божьим законам и надеждах на воздаяние.

“Думаю, что наша семья проклята. Когда мне было шесть лет, на моих глазах утонул мальчик семилетний. А я все думаю, что могла бы его спасти. После этого в семье начались одни неприятности”.

“Судьба predeterminedена каждому человеку при рождении, и изменить ее человек не в силах”.

“Я – мусульманин и очень верующий человек. Поэтому я считаю, что каждый шаг predeterminedен Богом и мы не в силах ничего изменить. Случайностей в жизни не бывает”.

“Я считаю, что в мире вообще нет ничего случайного. Любая мельчайшая деталь и глубоко организована, и находится под постоянным контролем. Моя судьба predeterminedена тем, через что мне необходимо пройти, что я и делаю.”

“Судьба каждого человека predeterminedена его предками. Одни делают в жизни пакости, другие за эти пакости отвечают”.

Отвечая на следующий вопрос – о планах на будущее, – эти респонденты часто говорили, что ничего не планируют, потому что планируют Бог, правительство, жена или ситуация.

“Ничего не планирую – что Бог даст, то и будет”.

“Раньше планировали, при той жизни, при советской власти, а сейчас у нас все отняли демократы, планировать сейчас ничего нельзя, не знаешь, что завтра будет”.

“Я стараюсь об этом не думать. Как будет – так будет. Как написано на роду – так тому и быть. У каждого свой крест. Даже боюсь думать о будущем”.

“Я – нет. Жена у меня все говорит, я с ней соглашаюсь. Мне сейчас до пенсии дотянуть. Работать уже устали. Порой здоровье подводит, а там и помереть можно”.

“Что я могу планировать? Как жизнь подсказывает, так и живем. День прошел – и слава Богу”.

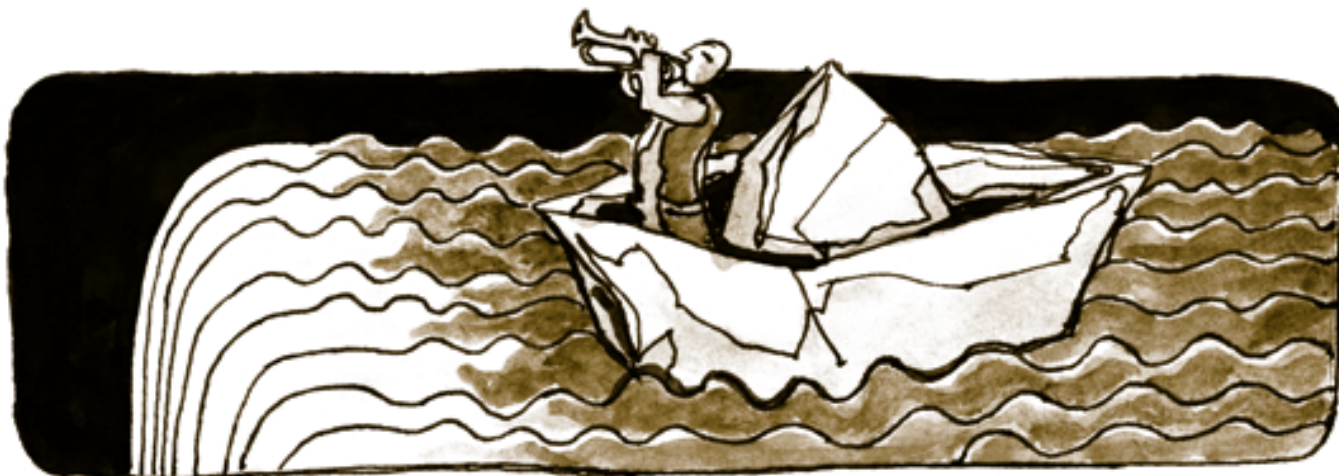
Сравнительно более молодые, активные и самостоятельные люди, в отличие от уповающих на судьбу, строят планы. И чем больше ресурсов, тем долгосрочнее планирование. Планируют сделать карьеру, найти работу по душе и с хорошей зарплатой. Как правило, эти респонденты добавляют, что надеются на осуществление своих планов.

“Сейчас планы – закончить институт, получить юридическую практику, работать по специальности. Надеюсь, что планы эти осуществятся”.

“Сейчас работа у меня получше, чем пять лет назад. Но хотелось бы еще найти лучшие. Думаю, планы мои осуществляются”.

“Да, я планировала и планирую. Самое важное сейчас для меня – это опубликовать материалы по живописи, которые уже давно у меня готовы”.

“Да, конечно, планирую. Я хочу еще закончить аспирантуру, а потом заняться преподавательской деятельностью. Я думаю, что я добьюсь своего. Половину я уже сделала – то есть сдала экзамены в аспирантуру”.

“Планирование всегда присутствует в моей жизни, без него просто нельзя. В дальнейшем я планирую завести еще двоих детей, получить второе образование – юридическое, получить хорошую высокооплачиваемую работу. Хотелось бы переехать в более теплый регион и поменять город. Очень важно обеспечить стабильность своим родителям, позаботиться об их старости. Планы осуществляются”.

“Раньше планировал свою жизнь и сейчас тоже: получить диплом, продолжить свою работу, повышать свою профессиональность и достичь достойного положения в обществе. Думаю, что планы мои осуществляются”.

Типичные планы у людей, которые считают свое положение прочным, включает набор, выраженный в крылатой фразе: “вырастить сына, посадить дерево, построить дом”.

“В настоящее время планирую, что дети закончат институт, женятся – буду внуков воспитывать. Тогда внуками займусь. Для этого и дачу строю. Думаю, что осуществляются эти планы”.

“Планирую приобрести профессию, найти свое место в жизни, счастье. В данное время я учусь в институте, и мне хотелось бы его закончить. Вырастить сына, вырастить розарий”.

“Планирую замуж выйти, двойняшек родить – мальчика и девочку”.

“Вот сейчас женюсь, буду работать, жену содержать, потом детей растить. Их выучить надо, а потом посмотрим. Надеюсь, что все выгорит, как я думаю, а что! В этом нет ничего запредельного”.

“Поступил в техникум, запланировал закончить – закончил. Так же с институтом. Вот у нас сад – хотим посадить и собрать урожай. В работе я ставлю перед собой цели и стремлюсь достичь их. Главный план – поднять на ноги детей своих, выучить, чтобы они могли содержать себя”.

“Да, и раньше, и сейчас я планирую свое будущее. Я хочу успешно завершить Академию, получить любимейшую профессию, жениться на прекрасной девушке и родить троих-четверых детей. И, конечно, жить в достатке и помогать другим людям”.

Планируются путешествия и покупки.

“Я считаю, что при любых жизненных обстоятельствах надо что-то планировать в своей жизни. В ближайшие мои планы входит путешествие, поездка за границу. Надо видеть и понимать, как живут в других развитых странах, это нужно для будущего планирования своей жизни”.

“Планирую заработать и купить себе 99-ю модель «Жигулей». Возьму в аварийном состоянии, подработаю и буду пользоваться”.

Помимо планов, связанных с семьей и обеспечением быта, у наших молодых современников появились и намерения, которых не было у их родителей, живших при социализме: открыть свое дело.

“Конечно, я строю планы на будущее. Я планирую закончить университет и найти интересную и высокооплачиваемую работу. Может, даже смогу создать частное дело, связанное со сферой образования. Также я планирую удачно выйти замуж, иметь детей и жить долго и счастливо”.

“Конечно, стараюсь планировать. Хочется, чтобы дочь поступила в институт. А бытовые планы, на работе – хотим приобрести более независимый статус своего дела, но это пока неясно”.

Конечно, все люди хотят жить богато, но прямо заявлять об этом по-прежнему вне нормы. И в мечтах о хорошей работе, и в планах на семейную жизнь в первую очередь упоминаются другие ценности. Тем более любопытно появление (крайне редкое) прямо заявленной мечты стать богатым.

“Я планировал и планирую свое будущее. Главное – обогатиться. Я не могу сказать, обогащусь ли я, все зависит от обстоятельств, которые сложатся в данный момент”.

“Свое будущее планирую. Хочу поступить учиться, получить специальность, иметь в дальнейшем свое дело, найти богатую невесту. Думаю, планы осуществятся”.

Существует некоторый стандарт жизненного успеха, который включает не богатство, а “нормальную” жизнь, и позволяет говорить, что планы сбылись.

“Да планы у меня уже почти что все сбылись: работа есть, живу нормально, машина тоже есть”.

Те, кто считает свое положение менее стабильным, подчеркивают, что сейчас планы можно строить только на короткое время.

“Раньше планировал постоянный рост достатка и положения в обществе. А сейчас планирую не далее одной недели. Ближайшие планы: съездить на дачу и получить аванс. Аванс не мешает съездить на дачу, а мешает семья и работа”.

“Раньше я всегда планировала свое будущее, а сейчас мои планы распродраняются максимум на неделю (и то я не уверена, что они могут осуществиться)”.

“Планировать свою жизнь сейчас очень сложно, даже невозможно. Конечно, я планирую свою жизнь, но только на короткий срок. Ситуация меняется практически каждый месяц, нет никакой гарантии, что мои планы осуществятся, так как ситуация в стране, в крае нестабильная”.

Но на этот счет существует и прямо противоположная точка зрения: именно нестабильная ситуация стимулирует разработку жизненных стратегий, потому что нужно постоянно отслеживать направления изменений и корректировать планы.

“Раньше все шло как по накатанному, а сейчас планирую. На пенсию – и заняться языком”.

“Раньше особенно и не надо было ничего планировать, как-то все было стабильно. Сейчас планы – детей на хорошую дорогу поставить, а мы, наверно, будем работать, пока не умрем”.

“Раньше ничего не планировала, все шло само собой, а сейчас планирую. Хочу отучиться, получить хорошую специальность, хочу выучить английский хорошо, хочу свою квартиру, думаю, что у меня получится, если постараться”.

Подчас респонденты связывают свои частные планы с надеждами на стабильность и благополучие страны.

“Верю, что народ вздохнет, что наша страна возродится. А если в стране будет все в порядке, то и нам, простым людям, будет можно строить планы и реализовывать свои мечты”.

“Я планирую жизнь на будущее без больших войн и глобальных катастроф, а простым накоплением денег. В ближайшем будущем я планирую попробовать построить балкончик с погребом, так как живу на первом этаже”.

“Хочется, чтобы не было войны. Сначала я хочу родить второго ребенка, потом найти хорошую, интеллектуальную работу”.

Выводы

1 Проанализированные биографии показывают, как в жизни каждого человека переплетаются внешние условия, в которых он вынужден существовать в данное время и в данном месте, и его собственные жизненные стратегии, во многом обусловленные тем, как он объясняет свою жизненную ситуацию, кого считает ответственным за те или иные повороты своей биографии. Из материалов интервью видно, что склонность считать, что “моя жизнь в моих руках”, либо, наоборот, что она зависит исключительно от других людей и обстоятельств, в значительной степени определяется наличием материальных и социальных ресурсов: молодые, состоятельные, имеющие образование, живущие в больших городах люди чаще склонны считать себя хозяевами своей судьбы. Те же, кто не получил достаточного образования, не имеет хорошей, высокооплачиваемой работы и особенно родительской опеки и поддержки практически в течение всей жизни, полагают, что их судьба либо совсем от них не зависит, либо зависит в незначительной степени.

2 Из материалов интервью видно, насколько устойчивым является нормативный стереотип, согласно которому родители должны посвящать себя детям, заботиться о них, опекать и контролировать их судьбу. Родители, которые “все отдали детям”, жили для детей, считаются хорошими, а те, кто оставлял их один на один с жизненными трудностями, – плохими. Социальные условия

формируют и закрепляют этот нормативный стереотип. Бедная жизнь большинства населения приводит к тому, что в течение одной жизни эти люди не могут достичь определенного жизненного стандарта, который считается “нормальным”: квартира, машина, двое–трое детишек, дача. Второе обстоятельство связано с тем, что институциональная социальная сфера находится в парализованном состоянии. Свидетельства этому каждый день люди видят вокруг себя, и поэтому у них остается только одна надежда: на родственников и в первую очередь – на родителей.

Примечательно, что респонденты подчас говорят, что они, будучи уже во вполне зрелом возрасте, принимали жизненно важные решения (выбор профессии, места жительства, брачного партнера) под давлением родителей и потом сожалели об этом выборе. В этих интервью мы можем отметить конфликт между ценностью личностной автономии и патерналистским культурным стереотипом.

3 Биографии участников панельного опроса часто включают описания проблемных жизненных ситуаций, в которых фигурируют значимые события и обстоятельства, оказавшие непосредственное или опосредованное влияние на их мировосприятие, поведение, и в конечном счете – на судьбу. Проблема возникает тогда, когда нарушается упорядоченное течение жизни, а необходимость решать ту или иную проблему требует от человека мобилизации его жизненных сил, повышенной активности, принятия судьбоносного решения (уезжать или оставаться; увольняться или терпеть произвол начальства и невыплаты зарплаты; разводиться или сохранять семью). Эти проблемы решаются человеком во взаимодействии с другими людьми, и интересно посмотреть, кто эти “другие”. В первую очередь это, конечно, члены семьи, причем семьи нуклеарной; довольно редко встречаются среди “значимых других” представители второй и третьей степени родства. Во-вторых, это друзья, коллеги, начальники, иногда – педагоги в средней и высшей школе. Пожалуй, этими “другими” и ограничиваются сети социальной поддержки для индивида.

Полностью отсутствуют институциональные, и, в частности, государственные институты социализации и социальной помощи; упоминание религиозных институтов встретилось в двух или трех интервью, причем об активной роли церкви однозначно сказано только в одном интервью, где упомянута протестантская церковь, служитель которой принял участие в судьбе респондента. Часто упоминаются проблемы на работе, но профсоюзы не упомянуты ни разу.

4 Ограниченность социальных контактов означает дефицит коммуникации между людьми, оказывающимися

в разных жизненных ситуациях, относящихся к разным “группам сознания” (то есть группам с разными социальными установками). Следствие ограниченности коммуникации – отсутствие “обмена опытом”, то есть питательной среды для зарождения, воспроизводства и трансляции успешных жизненных стратегий. Нарушенная социальная коммуникация во всех формах – текстовой, устной, образной – ведет к замедлению процессов “социального метаболизма”, если ис-

Деньги как символ жизненного успеха упоминаются крайне редко. Это не означает, что деньги не являются критерием успеха, но означает, что признаваться в этом считается не совсем приличным

пользовать биологическую метафору. Это означает, во-первых, что будут углубляться социальные различия в стилях жизни, и, во вторых, что будут консервироваться малоуспешные стратегии выживания с опорой на собственные силы и силы родителей.

5 Описания повседневных практик в собственной биографии показывают, какие человеческие черты оказываются сегодня востребованными. Это: активность, инициатива, гибкость, предопределяющие готовность быстро менять жизненные стратегии, профессии, место проживания. Именно об этих качествах свидетельствуют интервью успешных респондентов. Трудолюбивые, но терпеливые чаще остаются в проигрыше.

6 С приписыванием ответственности за свою судьбу себе, обстоятельствам или другим людям связано и отношение к будущему, и вообще к своей жизни как к судьбе или проекту. Конечно, это тоже не сугубо психологическая характеристика. Проектировать жизнь и строить ее по этому проекту можно только в стабильных социальных условиях и располагая ресурсами для такого строительства.

7 Примечательно, что большинство биографий рассказываются “по правилам”. Правила эти относятся прежде всего к отбору фактов для повествования. Распространенные стереотипы, в частности, проявляются в том, что респонденты часто и охотно рассказывают об учебе и о работе, продвижении по службе, поисках возможностей для самореализации в работе, наградах за хороший труд. Упоминаются даже звания “ударника социалистического труда”, к которым при социализме большинство людей относились с иронией. О деньгах упоминания весьма редки, и чаще всего возникают тогда, когда речь идет о сильной материальной нужде, финансовых потерях в результате реформ, постоянном режиме экономии. Деньги как символ жизненного успеха упоминаются, но тоже крайне редко. Это не означает, конечно, что деньги не являются критерием успеха, но означает, что признаваться в этом считается не совсем приличным. О том, как они питаются, где покупают продукты и одежду, как отдыхают, люди тоже рассказывают весьма скупно: это не считается важным, и это тоже, видимо, эхо “безбытного” советского существования. Исключение – упоминания жилищных условий, наличия или отсутствия квартиры, и немногие упоминания о зарубежных поездках, которые воспринимаются как незаурядное событие.

Самоцензура не позволяет респондентам упоминать о собственных неприглядных поступках или о том, что называют “социальными болезнями”. Но и там, где говорится об этом, ответственность за собственное пьянство, употребление наркотиков, неспособность воспитать детей, конечно же, приписывается обстоятельствам: тяжелой жизни, судьбе, ниспосланной свыше, невниманию собственных родителей. Последнее – особенно распространенный мотив оправдания своих пороков и жизненных неудач: “родители пили – и я пью”; “отец меня бросил – и я развелся”.

Самоцензура не позволяет респондентам упоминать о собственных неприглядных поступках или о том, что называют “социальными болезнями”. Но и там, где говорится об этом, ответственность за собственное пьянство, употребление наркотиков, неспособность воспитать детей приписывается обстоятельствам